

Неизвестно, сколько времени прошло, но в магазине больше не было троих учеников.

Хозяйка, взяв накладную, обернулась и, посмотрев в сторону холодильника, невольно сказала:

— Эй, а тот парень, который стоял там, я его раньше не видела.

Владелец магазина ответил:

— Сколько учеников приходит сюда за покупками, ты всех их запомнила?

Хозяйка промолчала, но в душе подумала: «Ноги такие длинные, лицо такое красивое, если бы он приходил раньше, я бы точно запомнила. Вы, мужчины, ничего не понимаете».

Покинув школу, Сун Фэй наконец спросил Сюй Сина:

— Что ты там в ларьке подслушивал?

Сюй Син объяснил, что его родители, купив дом, остались в долгах и теперь хотят подзаработать. Он просто присматривался, есть ли возможность заработать.

Сун Фэй, будучи человеком, который с детства не испытывал недостатка в деньгах, относился к этому вопросу крайне легкомысленно и сразу сказал:

— Неужели нет 5 000 000? Просто отдай им, пусть долги вернут. Ведь номер твой отец моему шифу дал.

Сюй Син ответил:

— Выиграл не мой отец. Кто билет купил, того и деньги.

Сун Фэй в последнее время замечал, что Сюй Син как-то изменился, но не мог понять, в чем именно. Теперь он понял: Сюй Син стал относиться к некоторым вещам не так, как раньше, не так «гибко».

Выиграл — и выиграл. Чэнь Ли купил билет, отец Сюя дал номер — какая разница? В конце концов, это же ваши деньги?

Он фыркнул и с раздражением произнес:

— Зачем так заморачиваться?

Как и думал Сун Фэй, если бы Сюй Син был тем семнадцатилетним парнем, чьи взгляды еще формировались, то, получив такие астрономические 5 000 000, он бы, конечно, подумал, что Чэнь Ли выиграл благодаря его отцу, а значит, деньги должны быть наполовину его.

Но нынешний Сюй Син уже сформировал свои взгляды и понимал, что с деньгами нельзя быть небрежным. У него не было оснований считать, что деньги должны принадлежать его семье. В конце концов, он всегда считал, что эти деньги принадлежат Чэнь Ли.

Сун Фэй посмотрел на Чэнь Ли и сказал:

— Может, тебе половину отцу Сюя отдать?

Чэнь Ли, стоя с руками в карманах, произнес только одно слово:

— Нет.

Сун Фэй воскликнул:

— Я едрить твою корень! — не ожидая, что Чэнь Ли будет так беспощаден. Он подумал: «Ты готов отдать деньги Сюю, но не Сюй Чжэну? Ваша братская любовь очень глубока, да? Сюй угостил тебя водой из унитаза, и ты так быстро поддался?»

Сюй Син тоже не ожидал, что Чэнь Ли скажет «нет». В вопросе этих 5 000 000 этот хулиган всегда был равнодушен. Почему же он отказал его отцу?

Чэнь Ли обернулся и равнодушно сказал:

— Хочешь, чтобы вся эта семейка паразитов вернулась?

Сун Фэй замер, хлопнул себя по лбу:

— А, точно. Если дядя Сюя и его семейка узнают, что у твоего отца есть эти деньги, они точно придут занимать. Лучше не давать.

Сюй Син поднял бровь, вслух произнес:

— Ага, — но в душе подумал: «Если бы мой отец получил эти деньги, он бы точно молчал. В прошлой жизни он так и делал». Но, подумав, что сейчас все изменилось, неизвестно, вернется ли семейка Пань Юя.

Ладно, деньги Чэнь Ли. Если он сказал «нет», значит, нет.

В любом случае, его родителям в этой жизни не суждено выиграть в лотерею. Похоже, у них нет легкого пути к богатству. Конечно, если они не пропустят второй лотерейный билет... через несколько лет он снова станет наследником лотереи.

Сун Фэй не был владельцем 5 000 000 и не мог решать. Сюй Син не настаивал, Чэнь Ли не давал, так что родителям Сюя пришлось самим искать способ заработать и расплатиться с долгами.

Он спросил Сюй Сина, что именно он услышал от пары в ларьке.

Сюй Син объяснил:

— Тот Сюй, который раньше поставлял дополнительный завтрак в школу, по разным причинам внезапно бросил. Теперь в школе никто не привозит еду на десятый час.

В их школе каждый день с 9:30 до 10:00 в столовой подавали еду — булочки, паровые пирожки и тому подобное. Это не было едой из школьной столовой, ее привозили на машине ответственные за добавки.

Раньше этим бизнесом занимался только тот самый Сюй, о котором говорили в ларьке, но перед самым началом учебного года он внезапно решил бросить. Не появившись лично, он просто позвонил в школьную столовую и сказал, что больше не будет работать, даже не придумав правдоподобного предлога, что чуть не свело с ума заведующего столовой.

Сун Фэй, выслушав, понял:

— Так ты хочешь, чтобы родители занялись этим добавком?

Сюй Син кивнул:

— Да, есть такая идея.

Но даже Сун Фэй знал, что в их школе такие дела всегда доставались своим. Например, пара, владевшая школьным ларьком, была родственниками школьного начальства. Такой бизнес не мог достаться кому попало. Тот самый Сюй, который бросил дело, наверняка тоже имел связи в школе.

Сюй Син, конечно, тоже это понимал, но если у других есть связи, это не значит, что у его семьи их нет —

Заведующий учебной частью их школы как раз был старым знакомым его отца.

—

Сюй Син хорошо запомнил заведующего учебной частью своей школы.

В основном потому, что этот человек, ровесник его отца, но с совершенно другим социальным статусом, был настоящим талантом, сумевшим плыть против течения.

Заведующего звали Ху Вэй, и он был одноклассником отца Сюя, Сюй Чжэна. В те времена, когда после окончания школы всех распределяли на работу в госучреждения, Ху Вэй не пошел по проторенной дорожке. После восстановления экзаменов он решил продолжить учебу, совмещая работу с самообразованием, и в итоге поступил в педагогический институт в центре провинции. После выпуска он стал учителем, воспитывающим будущее поколение.

Ко времени, когда Сюй Син учился в старшей школе, Ху Вэй уже перешел с преподавательской работы на административную должность заведующего учебной частью. Он очень умел ладить с людьми и поддерживал тесные связи с руководством департамента образования, имея свои каналы информации и подходы.

Позже, когда Сюй Син окончил университет, Ху Вэй уже ушел в бизнес, основав вместе с несколькими учителями высшей категории подготовительные курсы и образовательный центр. Компания росла, состояние увеличивалось, и, в отличие от внезапно разбогатевшего Сюй Чжэна, он стал настоящим крупным предпринимателем, закаленным в боях.

Но, несмотря на все его успехи, он все же был старым знакомым Сюй Чжэна. Хотя Сюй Син и не был уверен, сможет ли директор Ху дать «заднюю дверь», он считал, что нужно попробовать — вдруг получится.

Итак, Сюй Син рассказал о том, что услышал в ларьке.

Мать Сюя, выслушав, сразу загорелась. Не раздумывая, она отправила отца в школьную столовую узнать подробности. И, как и говорил Сюй Син, все оказалось правдой.

Мать уговорила отца обратиться к Ху Вэю, чтобы тот помог им получить право на поставку добавок в школу, пообещав поделиться прибылью.

Отец, человек осторожный и не любивший просить о помощи, колебался:

— Хотя мы и старые знакомые, в последний раз мы виделись на встрече выпускников, но такие

дела обычно достаются родственникам школьного начальства. У меня нет такого веса.

Мать, человек решительный, сразу сказала:

— Ну так попробуй! Как узнаешь, если не попробуешь?

Мать, словно гоголя с утками, подталкивала отца, и Сюй Чжэн в итоге позвонил старому однокласснику.

Ху Вэй в телефонном разговоре очень вежливо отказал, сказав, что тендеры проводятся открыто и честно, и он, как заведующий учебной частью, не имеет таких полномочий в отделе логистики. Даже если бы они у него были, он не мог бы действовать в обход правил, и так далее.

Получив отказ, мать смирилась, а отец продолжал по ночам жарить лобстеров в ларьке.

Сюй Син помнил об этом деле и в этот вечер после ужина специально спросил мать. Она, вытирая стол, равнодушно ответила:

— Не получилось. Ваш директор Ху сказал, что не может помочь, это не в его компетенции.

Сюй Син понял, что это был вежливый отказ. Он не удивился, развернулся и пошел в свою комнату, как раз столкнувшись с выходящим из ванной Чэнь Ли.

<http://bllate.org/book/16663/1527717>